

УТВЕРЖДАЮ
Проректор по научной работе
Санкт-Петербургского государственного университета
С.В. Аплонов

«09» 11 2018 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» о диссертации Михаила Анатольевича Шлигель-Мильха на тему: «Герменевтика мифологических структур в литературе немецкого модерна (на материале произведений Новалиса и Г. Гессе)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 – германские языки

Отдельные периоды в развитии искусства слова XIX-XX веков похожи друг на друга и объединяются не только действием общелитературных закономерностей, но и философскими концепциями, на которых основывается творчество того или иного писателя. Реализуемая в текстах этой эпохи формула "мир-как-текст" включает читателя в игру с внутритекстовыми и внетекстовыми реалиями и превращает литературное произведение в эстетически организованную многомерную систему смыслов, сложное коммуникативное пространство, способствующее самоидентификации творческой личности. Активная дискуссия по проблемам изучения насыщенного и предельно многообразного поля текста модернистской литературы делают **актуальным** стремление автора представленной диссертации М.А. Шлигель-Мильха направить исследовательский взгляд на многоуровневое единство текстов произведений Новалиса и Германа Гессе с целью герменевтического описания неомифологических структур как мировоззренческих параллелей в творчестве этих писателей-философов.

Актуальным является само обращение к мифопоэтике литературного творчества, обусловленное неиссякаемым интересом к мифологическим основам

культуры, поскольку миф как социокультурная символика, обладая собственным языком и являясь способом «выражения эмоциональной, продиктованной наитием сути мира» (Е.Н. Корнилова), «вкраплен» во все области сознания современного человека.

Актуальность работы определяется также востребованностью результатов выявления и анализа когнитивных структур, спроецированных в пространство текста, изучаемого в современной научной методологии с позиции концептуальной лингвистики, поскольку они – когнитивные структуры – помогают найти "ключ" к пониманию и правильной интерпретации «таинственных глубин» творчества писателя. Противоречивость некоторых постулатов концептуальной лингвистики не является преградой для утверждения приоритетности данного подхода при изучении особенностей авторской картины мира и авторского сознания.

Представленное исследование, несомненно, обладает **научной новизной и теоретической значимостью**, обусловленные рассмотрением сакрального мифа как общей устойчивой текстообразующей структуры. Выявленная в работе универсальная мифологическая матрица «Бог – мир – человек» и система средств ее актуализации служит дальнейшему развитию когнитивного подхода к моделированию индивидуально-авторской картины мира. Разработанные автором принципы герменевтического описания неомифологических структур в текстах Новалиса и Г. Гессе могут быть экстраполированы на изучение мифологических элементов в творчестве других писателей. Теоретически значимым следует признать вклад в расширение категориального аппарата теории текста, объектов ее изучения и методик описания этих объектов.

Использование современного методологического аппарата позволяет автору диссертации выстроить оригинальную, логичную и прозрачную теоретическую схему анализа эмпирического материала.

Результаты исследования, осуществленного в соответствии с данной схемой, следует признать **достоверными** в силу как непротиворечивости самой схемы, так и в силу достаточности эмпирических данных (проанализировано более 900 страниц текстов). К несомненным достоинствам исследования, также

определяющим достоверность его результатов, относится базирование на строго доказанных выводах фундаментальных и прикладных гуманитарных наук, комплексная методика интерпретации языкового материала, отвечающая цели и задачам исследования. Достоверность результатов исследования детерминирована и широким ознакомлением научной общественности с алгоритмом раскрытия темы, с анализом языковых фактов, с научными выводами.

Результаты исследования являются **практически ценными** для разработки современного содержания учебных курсов по лингвистике текста, герменевтике, истории немецкой литературы, поэтике и стилистике, при написании учебных пособий и научных работ.

Диссертация общим объемом 221 страница состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка. Перечень используемой в диссертации научной литературы включает 199 наименований, в том числе 32 на иностранных языках, что свидетельствует о солидности теоретической базы, на которой строится аргументация выносимых на защиту положений.

Общая цель работы и вытекающие из нее конкретные задачи, а также выносимые на защиту положения ясно сформулированы во **Введении** (с. 4-11) и отражают позицию автора относительно методологии и теоретической базы исследования. Дальнейшая структура работы включает все необходимые для ознакомления с результатами работы разделы, она логична и отражает движение авторской мысли от постановки цели исследования к ее достижению - определению базовых концептов, лежащих в основе неомифологических структур, и построению нарративных моделей и повествовательных стадий, соотносимых с аналогичными моделями и стадиями сакральных мифов.

В **первой главе** работы «Мифологическая картина мира и миф как принцип творчества в контексте макроэпохи модернизма» (с. 12-69) обсуждаются фундаментальные проблемы исследования мифопоэтики как феномена культуры и типа мировосприятия: миф как значимая антропологическая категория, формы репрезентаций в языке понятий «Бог», «человек», «пространство и время». Уточняются также понятия «макроэпоха

модернизма», «романтическая 'религия' как форма мифотворчества». Терминологическая ясность определений значимых для исследования понятий позволяет убедительно и наглядно раскрыть исходные когнитивные основания мифа в постижении и конструировании реальности макроэпохи модернизма. Следует отметить впечатляющую читателя широту охвата имен и умелый анализ мнений и точек зрения предшественников автора, свидетельствующие о сформированности у М.А. Шлигель-Мильха навыков аналитической работы и умений исследовательской работы. О глубоком знании теоретического материала свидетельствует подробное рассмотрение целого комплекса взаимосвязанных факторов, оказавших влияние на формирование модернистского мифа. Следует всячески приветствовать находки диссертанта, обретенные при рассмотрении многообразных концепций мифа: миф как художественно-эстетический феномен, как выражение индивидуального и коллективного бессознательного, как форма языковой деятельности, как сакральный образец, формирующий специфику парадигмального развития культуры и задающий свои ценностные ориентиры для носителей каждой конкретной культурной парадигмы.

К сожалению, в главе присутствует некоторый «крен» в сторону философско-религиозных воззрений на природу и сущность исследуемой проблемы, рационально-логическое мировоззрение исследователя-лингвиста уходит на второй план, точка зрения автора «затеняется» многочисленными отсылками к трудам философов, приобретая четкий контур только в выводах к главе.

Основной исследовательский материал излагается во второй и в третьей главах работы, которые носят аналитический характер и производят очень благоприятное впечатление логичностью, тщательностью и доказательностью анализа.

Вторая глава «Герменевтика и дискурс-анализ неомифологических текстов» (с. 70-122) открывается теоретическим обоснованием методологии анализа неомифологического текста, опирающегося на взаимодействие методик филологической герменевтики и дискурс-анализа.

М.А. Шлигель-Мильх вводит и определяет понятие неомифологической структурной матрицы, рассматривает ее текстообразующие свойства.

Во второй части главы приводится комплексный анализ повести Г. Гессе «Kinderseele» для подтверждения основополагающей гипотезы о наличии в неомифологическом тексте разветвленной информационной структуры, сформированной исходной мифологической триадой «Бог – мир – человек». На этих страницах работы встречаем целый ряд весьма продуктивных выводов, наблюдений, обобщений. Нетривиальной точностью авторских комментариев привлекает, например, мифологизация образа отца, ставшая своего рода лейтмотивом и символом сложной структуры повести Г. Гессе. Рассуждения автора сопровождаются примерами с убедительной интерпретацией, являющейся весьма доказательным и наглядным приемом аргументации положений работы.

Третья глава исследования «Анализ неомифологической структуры как основы регулярности неомифологического дискурса произведений Новалиса и Г. Гессе» (с. 123-216) представляет собой наиболее важный раздел работы, в котором выявляются регулярные текстовые структуры в произведениях Новалиса и Г. Гессе, идентичные по организации, но отличающиеся по содержанию. Диссертант анализирует и сравнивает парадигматическую и синтагматическую линии повествования в текстах названных авторов, прослеживая динамику развития в них опорных концептов «Бог», «женщина», «личность», «пространство и время». Диссертант эксплицирует и художественные приемы, используемые при репрезентации названных концептов, главными из которых являются нейтрализация, метаморфоза и метафора. В тексте главы внимательно рассматривается хронотоп произведений Новалиса и Г. Гессе, личный и коллективный психологический опыт их героев, формирующий лексическое значение опорных концептов. Тщательный анализ различных элементов мифопоэтики в творчестве рассматриваемых авторов позволяет М.А. Шлигель-Мильху определить и всесторонне охарактеризовать их художественную концептосферу, отражающую психокогнитивный спектр их воззрений, объединяющую неоромантические мотивы в произведениях Г. Гессе и романтическую настроенность творений Новалиса.

Следует отметить прекрасное владение автором диссертации текстовым материалом исследования. Способность М.А. Шлигель-Мильха провести многоуровневый анализ текстов рассматриваемых произведений и выявить доступные только очень компетентному читателю и исследователю межтекстовые связи позволяет ему сделать ряд тонких наблюдений по поводу отдельных элементов мифопоэтики Новалиса и Г. Гессе и демонстрирует его способность успешно соединять выдвигаемую теорию с практикой.

Каждая глава сопровождается четко сформулированными выводами. Заключение фокусирует полученные результаты и очерчивает интересные перспективы дальнейшего исследования. Выдвинутые автором положения убедительно доказаны, цель работы достигнута, основные задачи успешно решены.

В целом работа М.А. Шлигель-Мильха производит весьма благоприятное впечатление. Она написана хорошим научным языком, выполнена тщательно, изложение логично. Многоуровневый анализ языкового материала свидетельствует о научной эрудиции автора и умении дать логически последовательную, методически обоснованную и четкую характеристику описываемых явлений, демонстрирует его умение выделить и обосновать наиболее важные направления исследования. Следует подчеркнуть также уместность и культуру диалога диссертанта с идеями крупнейших специалистов по произведениям романтиков и творчеству Новалиса и Г. Гессе.

Путь исследования, избранный М.А. Шлигель-Мильхом, можно признать успешным, поскольку его гипотеза подтверждена авторитетными мнениями зарубежных и отечественных теоретиков языка, а его результаты достоверны и обоснованы проведенным анализом. Обобщения автора диссертации достаточно убедительны, выносимые на защиту положения не вызывают принципиальных возражений, они получили содержательное раскрытие в тексте диссертации. Автореферат, характеризующийся исследовательской «плотностью» и иллюстративной диагностичностью, и 5 опубликованных работ, из них 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, адекватно и в полной мере отражают содержание диссертации.

Высокий уровень выполненного исследования дает основания поставить перед уважаемым диссертантом вопросы, связанные с проблематикой обсуждаемой работы.

1. Является ли модернистский миф элементом, существование которого оправдано лишь с позиций архаического сознания, или это самостоятельный идейно-смысловой конструкт, выступающий необходимым условием бытия «макроэпохи» модернизма? Каковы особенности соотношения мифологической модернистской реальности и архаической культуры?
2. Является ли миф структурным элементом сознания любой культурно-исторической эпохи или актуализация мифа напрямую связана с кризисом культурных основ?
3. В связи с неизбежным обращением автора к тексту Библии возникает вопрос о терминологическом аппарате исследования: в каком отношении друг к другу находятся устоявшийся в лингвистике термин «прецедентный текст» и литературоведческий термин «неомифологическая структура»? Не идет ли в работе речь просто о воспроизведении и динамическом варьировании в литературных произведениях разных эпох этого прецедентно «сильного» (В.Н. Топоров) текста, живущего в сознании миллионов носителей европейской и мировой культуры?
4. Не является ли привлечение эссе Новалиса „Christenheit oder Europa?“ (текст философской или публицистической – не художественной! – прозы) в качестве материала исследования нарушением жанрового характера, поскольку все остальные анализируемые в работе тексты представляют собой различные жанры художественной литературы (лирика и драма)? Имеет ли значение жанровое разнообразие и различие в использовании художественных средств при реализации цели исследования?
5. В чем необходимость вынесения анализа повести Г. Гессе «Kinderseele» в отдельную главу? Ведь она тоже представляет собой вариант

художественного наложения на матрицу библейского мифа о грехопадении. По каким критериям она не вписывается в рассматриваемый в третьей главе корпус текстов автора?

Несколько частных замечаний:

1. Четвертое и седьмое положение, выносимые на защиту, являются, как кажется, практически идентичными и взаимозаменяемыми.
2. Разделы 3.2 и 3.6 третьей главы диссертации включают по одному подразделу, что, как известно, нарушает правило структурирования научной работы (разделов одного уровня должно быть не меньше двух, т.е. если есть подпараграф номер один, то обязательно должен быть подпараграф номер два).
3. О структуре списка цитируемой литературы: источники эмпирического материала (материал исследования) правильнее было бы отделить от источников, составляющих теоретическую базу исследования, и вынести первые в отдельный список.

Поставленные вопросы и частные замечания не затрагивают существа разработанной автором концепции и научной программы её апробации на конкретном лингвистическом материале, а направлены на развитие этого интересного и перспективного исследования.

Заключение

Положительная итоговая оценка работы позволяет утверждать, что диссертация М.А. Шлигель-Мильха "Герменевтика мифологических структур в литературе модерна (на материале произведений Новалиса и Г. Гессе)" является самостоятельной, законченной квалификационной научной работой, полностью соответствует профилю совета Д 212.199.05 и требованиям, предъявляемым к диссертационным работам на соискание ученой степени кандидата филологических наук (п. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г., в редакции Постановления Правительства Российской Федерации № 1024 от 28 августа 2017 г.)

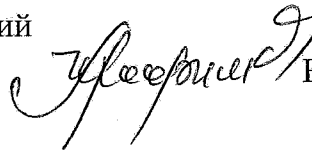

по специальности 10.02.04 – германские языки, а ее автор – Михаил Анатольевич Шлигель-Мильх – заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 – германские языки.

Отзыв подготовлен доктором филологических наук, доцентом Трофимовой Нэллой Аркадьевной, обсужден и утвержден в качестве официального отзыва ведущей организации на заседании кафедры немецкого языка СПбГУ 7 ноября 2018 года, протокол №4.

Решение принято единогласно.

Зав. кафедрой немецкого языка
федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Санкт-Петербургский
государственный университет»

 Н.А. Трофимова

Сведения о ведущей организации:
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»
Россия, 199 034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9.
Тел. +7 (812) 320-07-17, e-mail: president@pu.ru,
Сайт: <http://phil.spbu.ru/>
Кафедра немецкого языка СПбГУ,
тел. +7 (812) 363 66 48, e-mail: kafne@spbu.ru